

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.99.001>
УДК 343.412

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «МНОЖЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Конорезов Н.А.,

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является изучение понятия «множественности преступлений в уголовном праве России через призму теоретико-правовых и компаративистских аспектов. Первоначально автором проводится исторический экскурс в становление и развитие института множественности преступлений в уголовном праве России. Установлено, что о множественности преступлений, как об уголовно-правовом явлении, известно еще с древних времен, с XIV века. Однако констатируется, что легальное понятие множественности преступлений за всю историю развития отечественного уголовного законодательства ни разу не было закреплено. Разработано искомое понятие исключительно в доктрине, в связи с чем, в статье представлены различные точки зрения ученых в области уголовного права, в которых по-своему отражаются определения множественности преступления. Также, в статье, помимо отечественной науки уголовного права, понятие «множественности преступления» анализируется в контексте уголовного законодательства шести зарубежных государств. В результате проведенного исследования, автор выводит характерные для множественности преступлений признаки, на основании чего формулирует его авторское определение, которое может лечь в основу конструирования одной из статей главы 3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: множественность преступлений, формы множественности, несколько преступлений, совокупность, рецидив, уголовно-правовое понятие.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF PLURALITY OF CRIMES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Nikolay A. Konorezov,

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to study the concept of plurality of crimes in Russian criminal law through the prism of theoretical and comparative aspects. Initially, the author conducts a historical excursion into the formation and development of the institution of multiple crimes in the criminal law of Russia. It has been established that the multiplicity of crimes, as a criminal phenomenon, has been known since ancient times, since the XIV century. However, it is stated that the legal concept of multiple crimes has never been fixed in the entire history of the development of domestic criminal legislation. The desired concept has been developed exclusively in the doctrine, in connection with which the article presents various points of view of scientists in the field of criminal law, which reflect the definitions of the multiplicity of crimes in their own way. Also in the article, in addition to the domestic science of criminal law, the concept of multiple crimes is analyzed in the context of the criminal legislation of six foreign countries. As a result of the research, the author

deduces the signs characteristic of the multiplicity of crimes, on the basis of which he formulates his author's definition, which can form the basis for the construction of one of the articles of Chapter 3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *multiplicity of crimes, forms of plurality, several crimes, totality, recidivism, criminal law concept.*

Введение.

Во все времена последствия, наступившие в результате совершения преступления, негативным образом влияли на нормально развивающиеся общественные отношения, причиняли различной степени вред человеку, обществу и государству, в целом. В судебной и следственной практике, зачастую, встречаются случаи, когда одно и то же лицо совершает несколько преступлений, что влечет за собой более весомый вред объектам уголовно-правовой охраны. Кроме того, такие случаи вызывают у правоприменителя определенные сложности, связанные:

во-первых, с квалификацией результатов содеянного;

во-вторых, с отграничением множественных преступных посягательств от единичных их проявлений;

в-третьих, с особенностями назначения наказания;

в-четвертых, с определением последствий правового характера в контексте осуждения за несколько совершенных преступных деяний;

в-пятых, с выявлением причин и обстоятельств, способствовавших совершению не одного, а двух и более преступлений, а также того, как содеянное должно оказывать влияние на принятие других решений по уголовному делу.

Названные вопросы не носят исчерпывающий характер, существуют и другие, охватывающиеся проблемой множественности преступлений. К таковым относится один из базовых – определение понятия множественности преступлений, именно он будет подвергнут исследованию в данной работе.

Результаты.

В результате анализа различных точек зрения по вопросу определения понятия множественности преступлений, сформулированных как в уголовно-правовой науке, так и в уголовных кодексах зарубежных государств, предлагаем его собственное определение. Так, под множественностью преступления следует понимать случаи, при которых конкретное (одно и то же лицо) лицо совершает (одновременно или последовательно) несколько (два или более) преступлений, включающих в себя признаки составов преступлений (одного и того же, либо разных) и способных сохранять индивидуальные последствия уголовно-правового характера. Данное понятие может лечь в основу конструирования одной из статей гл. 3 УК РФ.

Обсуждение.

О множественности преступлений, как об уголовно-правовом явлении, известно еще с древних времен. Его черты находили свое отражение в памятниках отечественного права.

Так, к примеру, в ст. 5 Двинской уставной грамоты 1397 г. говорится об усилении наказания за кражу, совершенную во второй или третий раз [1, с. 181-182]. Статья 11 Судебника Ивана III 1497 г. устанавливала наказание в виде смертной казни за повторную кражу [1, с. 78-79]. Об усилении наказания за повторные случаи татьбы (похищения) говорится в ст. 90 гл. XXI Соборного уложения 1649 г.: за первое правонарушение «бити бато́гом», за второе – «бити кнутом», а за третье «казнить отрезати ухо» [2, с. 83-257]. В Своде законов Российской империи 1833 г. предусматривалась особая форма множественности преступлений – повторность [3]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4] отличилось тем, что в нем конкретизировались понятия совокупности и повторности преступлений, рознилась ответственность за множественные преступные проявления, был регламентирован общий и специальный виды рецидива преступлений.

В правовых актах начального этапа становления советской власти институт множественности преступлений детальным образом не был регламентирован: отсутствовали дефиниции совокупности и рецидива преступлений, несмотря на то, что отдельные их элементы употреблялись в текстах правовых документов, в статьях Особенной части (в качестве квалифицирующих обстоятельств) использовались признаки неоднократности, повторности, систематичности, а также преступного промысла.

С течением времени, был принят УК РСФСР 1960 г. [5], который вообрал в свое содержание те же формы множественности преступлений, которые были регламентированы в отечественном законодательстве и ранее. Вместе с тем, ст. 24 указанного Кодекса все же предусмотрела новое правовое явление того времени – особо опасный рецидивист [6].

Стоит отметить, что понятие «множественность преступлений» за всю историю развития отечественного уголовного права ни разу не было законодательно закреплено. Не является исключением и действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ). Искомый термин разработан исключительно в науке. В России первые его наработки стали появляться лишь во второй половине XX в. До этого времени множественность упоминалась в рамках института назначения наказания, выступая в роли обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность за некоторые виды преступлений.

Из более ранних работ, освещавших рассматриваемую тему, наиболее значимыми и интересными видятся магистерская диссертационная работа «О повторности преступлений» [7], появившаяся еще в 1867 г., и книга «Курс русского уголовного права» [8] 1878 г. Н.С. Таганцева – виднейшего русского юриста, криминалиста и государственного деятеля того периода. В первом представленном исследовании русскому уголовному праву посвящено всего 30 страниц, остальные

касаются законодательства зарубежных стран, а во втором выделен параграф (13 страниц), содержащий положения о совокупности преступлений. Все это подтверждает тот факт, что исследования множественности преступлений в тот период времени были развиты не в полной мере.

Авторы научных и учебных трудов второй половины XX в., когда множественность преступлений получила достаточную разработанность, по-разному определяли сущность рассматриваемого явления. Так, к примеру, А.М. Яковлев одним из первых сформулировал понятие множественности преступлений, в которой он видел воплощение понятий повторности, совокупности и рецидива преступлений [9, с. 5]. Однако данная трактовка не отражает признаки искомого термина, его специфические характеристики.

По мнению С.П. Бузынова, множественность преступлений имеет место в том случае, если:

1) преступник совершает 2 или более преступления до того, как привлечен к уголовной ответственности;

2) данные преступления должны иметь в своем содержании элементы различных составов или;

3) данные преступления должны иметь в своем содержании элементы нескольких преступных деяний, которые охватывают признаки одного состава;

4) указанные признаки не должны отличаться внутренней тесной связью;

5) преступник совершает любое другое преступное деяние после того, как был осужден за совершение предыдущего противоправного деяния [10, с. 6].

Ю.А. Красиков считает, что образование множественности преступлений связано с тем, что определенное лицо последовательно совершенным (-ыми) деянием (-ями) реализует два или более составов преступных деяний [11, с. 6]. Это свидетельствует о том, как полагает В.Н. Кудрявцев, что содеянное не подпадает под действие одной статьи Особенной части уголовного закона, которая предусматривает единое преступное деяние. В то же время, как утверждает автор, совершенное деяние в ряде случаев может быть разделено на эпизоды, которые по отдельности могут образовывать самостоятельное преступление [12, с. 284].

Коротко и лаконично понятие множественности преступлений, в своем одноименном труде («Множественность преступлений») изложил П.С. Дагель. К данному институту ученый приписывал случаи, когда одно и то же лицо совершило два или более преступления [13, с. 1].

Расширяя понимание множественности преступлений, А.В. Наумов полагает, что данный институт находит свое проявление в совершении конкретным лицом (одним и тем же) двух или более преступлений, повлекших за собой (по отдельности) последствия уголовно-правового характера [14, с. 319]. В данном определении справедливо содержится такой

существенный признак, как наступление уголовно-правовых последствий за содеянное. Кроме того, ощущается преемственность взглядов, в сравнении с определением, данным П.С. Дагелем.

Однако следует подчеркнуть, что понятие «множественность преступлений» не ограничивается лишь теми признаками, которые были указаны в выше приведенных определениях. Важно понимать, к примеру, что не каждый случай, когда человек совершает два или более преступления, может быть отнесен к множественности. Поэтому при определении искомого термина необходимо учитывать и другие факторы, которые позволяют полно и правильно охарактеризовать содержание множественности преступления.

Как раз такие факторы в своем определении формулирует В.П. Малков:

1) наступление последствий (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных или общеправовых);

2) последовательность совершения одним действием конкретным (одним и тем же) лицом двух или более преступлений;

3) данные преступления должны охватываться признаками одного и того же, либо разных составов преступлений;

4) либо конкретное (одно и то же) лицо совершает новое или новые преступления или преступления после того, как было осуждено, либо освобождено от ответственности или нака-

зания за ранее совершенное преступное деяние;

5) необходимо наличие двух условий:

а) не погашенные последствия хотя бы по двум из совершенных преступлений;

б) отсутствие препятствий процессуального характера, касающихся возбуждения уголовного преследования [15, с. 140].

Как нам представляется, сложение данных признаков в единое определение множественности преступлений излишне его загромождает. На эту особенность обращено внимание и в науке уголовного права. Так, криминалисты В.А. Владимиров и Г.Г. Криволапов отмечают сложность и многочисленное описание формулировки понятия множественности преступления, данного В.П. Малковым, без четкой его дефиниции [16, с. 146-147].

Как было ранее отмечено, понятие «множественность преступления» в действующем российском уголовном законе не получило своего легального закрепления. Вместе с тем, такое регламентировано в уголовных кодексах ряда зарубежных государств. Так, например, в ст. 32 УК Республики Молдовы, которая имеет название «Множественность преступлений» закреплено, что множественность преступлений составляет, в зависимости от обстоятельств, совокупность преступлений или рецидив [17]. Следует отметить, что недостатком данной дефиниции является то, что она предельно краткая и определяется через формы (регламентированы в ст.

ст. 33 и 34 Кодекса соответственно), составляющие множественность преступления, за счет чего не выделяются ее существенные признаки и особенности.

В недавно принятом (05 мая 2021 года) УК Республики Армения искомое определение представлено несколько по-иному. Так, ч. 1 ст. 51 данного нормативного правового акта гласит, что множественность преступлений проявляется в результате совершения двух или более преступлений одним и тем же лицом [18]. Следует, прежде всего, отметить краткость данного понятия, а также отсутствие в нем иных существенных признаков множественности. Особенность последних, заметим, раскрывается в ч. 2-5 ст. 51 УК Республики Армения. Думается, что законодатель не стал их вмещать в одно определение в целях его разгрузки и легкой восприимчивости правоприменителем.

Более развернутое определение множественности преступлений представлено в УК Республики Латвия. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 24 указанного акта, под данным институтом понимаются случаи, когда одно лицо совершает два или более независимых друг от друга преступления в виде действия или бездействия, которые соответствуют характеристикам нескольких составов преступлений, или когда лицо совершает одно преступление в виде действия или бездействия, которое соответствует характеристикам как минимум двух различных составов преступлений [19].

В ряде УК зарубежных стран существуют отдельные главы, которые так и называются «Множественность преступления» – это, к примеру, гл. IV УК Болгарии [20], гл. V УК Грузии [21], гл. 7 УК Республики Беларусь [22], гл. VIII УК Узбекистана [23]. Такой подход видится разумным и требует своего воплощения в российском уголовном законе. Так, название главы 3 УК РФ («Понятие преступления и виды преступлений») можно дополнить следующим образом: «Понятие преступления, его виды и их множественность» [24, с. 122].

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что множественность преступлений – это уголовно-правовой институт, который относится к ситуации, когда одно лицо совершает два или более преступления. Это понятие учитывает совокупность преступных действий одного лица, которые могут быть совершены одновременно или последовательно. Основным критерием множественности является наличие нескольких преступлений, совершенных одним и тем же лицом, и возможность их отграничения от отдельных преступных деяний» (единичных проявлений). Понятие «множественность преступлений» имеет важное значение для правосудия, поскольку оно влияет на квалификацию содеянного, назначение наказания и установление правовых последствий для лица, осужденного за совершение нескольких преступлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Российское законодательство X - XX веков. В 9 томах. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. 520 с.*
2. *Российское законодательство X - XX вв. Том 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. 511 с.*
3. *Свод законов Российской Империи // URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 17.07.2023).*
4. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / издано Н.С. Таганцевым. Изд. 13-е, пересм. и доп. С.-Петербург, 1908. 959 с.*
5. *Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 17.07.2023).*
6. *Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1967 г. № 4 «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» // СПС «КонсультантПлюс» – 2023.*
7. *Таганцев Н.С. О повторности преступлений. СПб., 1867. 296 с.*
8. *Таганцев Н.С. Курс российского уголовного права. СПб., 1878. 297 с.*
9. *Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. 119 с.*
10. *Бузынова С.П. Множественность преступлений и ее виды: учеб. пос. М., 1988. 56 с.*
11. *Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость): учеб. пособие. М., 1988. 96 с.*
12. *Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. 352 с.*
13. *Дагель П.С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969. 26 с.*
14. *Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. 560 с.*
15. *Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. 140 с.*
16. *Владимиров В.А., Криволапов Г.Г. Рец. На кн.: В.П. Малкова. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982 // Сов. Государство и право. 1984. № 2. С. 143-145.*
17. *Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 (ред. от 29.07.2022 г.) // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=709;68 (дата обращения: 20.07.2023).*
18. *Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. // URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (дата обращения: 06.10.2022 г.).*
19. *Уголовный закон Латвийской Республики № 199/200 от 8 июля 1998 г. // URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (дата обращения: 20.07.2023).*
20. *Уголовный кодекс Республики Болгария от 01 мая 1968 г. (ред. от 04.10.2022 г.) // URL: <https://justice.government.bg/home/normdoc/1589654529> (дата обращения: 21.07.2023).*

21. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242> (дата обращения: 21.07.2023).

22. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (ред. от 13.05.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=445;-37#pos=445;-37 (дата обращения: 22.07.2023).

23. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (ред. от 19.10.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 23.07.2023).

24. Горенко М.Г. Множественность преступлений и ее формы: проблема не решена // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2019 г.). Москва, 2020. С. 120-123.

References:

1. Russian legislation of the X - XX centuries. In 9 volumes. Volume 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / ed. A.D. Gorsky. M., 1985. 520 p.

2. Russian legislation of the X - XX centuries. Volume 3. Acts of Zemstvo Councils / ed. by A.G. Mankov; under the general ed. by O.I. Chistyakova. M., 1985. 511 p.

3. Code of Laws of the Russian Empire // URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (accessed 17.07.2023).

4. Code of Punishments criminal and correctional 1885 / published by N.S. Tagantsev. Ed. 13th, revised. and additional St. Petersburg, 1908. 959 p.

5. Criminal issues of the RSFSR Code of 1960 // URL: <http://www.law.edu.ru> (date of appeal: 07.17.2023).

6. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of June 25, 1967 № 4 «On the practice of application by courts of legislation on combating recidivism» // SPS «ConsultantPlus» – 2023.

7. Tagantsev N.S. On the repetition of crimes. St. Petersburg., 1867. 296 p.

8. Tagantsev N.S. Course of Russian criminal law. St. Petersburg, 1878. 297 p.

9. Yakovlev A.M. The totality of crimes under Soviet criminal law. M., 1960. 119 p.

10. Бузынов S.P. The multiplicity of crimes and its types: studies. village M., 1988. 56 p.

11. Krasikov Yu.A. Multiplicity of crimes (concept, types, punishability): studies. manual. M., 1988. 96 p.

12. Kudryavtsev V.N. General theory of qualification of crimes. M., 1972. 352 p.

13. Dagal P.S. Multiplicity of crimes. Vladivostok, 1969. 26 p.

14. Naumov A.V. Russian criminal law. General part: A course of lectures. M., 1996. 560 p.

15. Malkov V.P. Multiplicity of crimes: essence, types, legal significance. Kazan, 2006. 140 p.

16. Vladimirov V.A., Krivolapov G.G. Rec. In the book: V.P. Malkova. The multiplicity of crimes and its forms under Soviet criminal law. Kazan, 1982 // Sov. State and law. 1984. №. 2. P. 143-145.

17. Criminal Code of the Republic of Moldova of 18.04.2002 (ed. of 29.07.2022) // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=709; 68 (date of application: 07.20.2023).

18. Criminal Code of the Republic of Armenia 2021 // URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (accessed: 06.10.2022).

19. Criminal Law of the Republic of Latvia № 199/200 of July 8, 1998 // URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (date of appeal: 20.07.2023).

20. *Criminal Code of the Republic of Belarus № 275 of July 9, 1999-Z (ed. from 13.05.2022)* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=445;-37#pos=445;-37 (accessed: 07.22.2023).

21. *Criminal Code of the Republic of Bulgaria dated May 01, 1968 (as amended on 10.04.2022)* // URL: <https://justice.government.bg/home/normdoc/1589654529> (date of appeal: 21.07.2023).

22. *Criminal Code of Georgia of July 22, 1999* // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242> (date of appeal: 21.07.2023).

23. *Criminal Code of the Republic of Uzbekistan of September 22, 1994 № 2012-XII (ed. of 19.10.2022)* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (accessed: 07.23.2023).

24. *Gorenko M.G. Multiplicity of crimes and its forms: the problem is not solved // Investigative activity: problems, their solution, prospects for development: materials of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference (Moscow, November 25, 2019). Moscow, 2020. P. 120-123.*

Информация об авторе:

Конорезов Николай Андреевич, кандидат юридических наук, преподаватель; кафедра гражданского процесса и международного права юридического факультета Кубанского государственного университета; Краснодар, Российская Федерация; 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, konorezov@list.ru

Nikolay A. Konorezov, Candidate of Law, Lecturer; Department of Civil Procedure and International Law, Faculty of Law, Kuban State University; Krasnodar, Russian Federation; 350000, Krasnodar, Rashpilevskaya str., 43.